

0-795235
Ref -

На правах рукописи

АХРАМОВИЧ Анна Викторовна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА»
В МОРДОВСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА**

**Специальность 10.01.02 –
Литература народов Российской Федерации
(мордовская)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Саранск 2012

Работа выполнена на кафедре литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Макушкин Виктор Миронович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Демин Василий Иванович

кандидат филологических наук доцент
Кедяркин Сергей Николаевич

Ведущая организация: Государственное гуманитарное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева»

Защита состоится «15» марта 2012 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.118.02 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 136.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «14» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

О. И. Бирюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Концепт «судьба» в настоящее время является объектом изучения философской, культурологической, психологической и филологической (лингвистика и литература) научных парадигм. Всестороннее осмысление концепта «судьба» имеет важнейшее значение для современной науки о литературе. С точки зрения литературоведческого изучения текста, исследование смысла концепта «судьба» необходимо, так как каждый художественный текст представляет собой концептуальную картину мира, которая «формируется на основе соединения общих признаков концептов»¹.

Концепт является ступенью культуры в сознании человека, самой общей, максимально абстрагированной идеей «предмета» в совокупности всех связей, отмеченных национально-культурной маркированностью. Совокупность концептов образует концептосферу как некоторое целостное и структурированное пространство, т.е. систему знаний и мнений человека о мире, отражающих его жизненный опыт.

Судьба – это важнейшая категория сознания, с помощью которой строится концептуальная картина мира. Понимание судьбы как высшей силы можно найти в определениях академических словарей: «Судьба – это складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, определяющая все, что происходит в жизни) – покориться судьбе, удары судьбы»².

В современной гуманитарной науке бытуют противоположные толкования концепта «судьба», в результате чего можно сделать вывод, что объект, стоящий за данным словом, не существует в эмпирическом опыте как некая реальность, он многомерен и допускает целый ряд интерпретаций:

– параметр предопределенности интерпретируется как данное свыше каждому человеку счастье или несчастье, которое на протяжении всей жизни может быть постоянным или изменяться. Это зависит не только от высших сил, но и от самого человека;

– параметр неизбежности интерпретируется как попытка изменить судьбу, что оценивается почти всегда негативно;

– параметр непознаваемости интерпретируется как полное и как частичное незнание своей судьбы-жизни, с одной стороны, и как полная или частичная покорность субъекта судьбе-силе – с другой. В рамках этого утверждения формируются и развиваются различные смыслы концепта «судьба», определяющие линию поведения человека по отношению к судьбе, такие как «смирение с неизвестностью судьбы», «стремление узнать судьбу», «бунт против судьбы», надежда на авось» и счастливый случай.

¹ Диброва Е. И. Пространство текста в композитном членении // Структура и семантика художественного текста. – М., 1999. – С. 21–22.

² Словарь русского языка: в 4 т. – М., 1981. – Т. 4. – С. 302.

Судьба как жизненный путь человека развивается по определенному плану в пространстве и времени (хронотоп судьбы) и в сознании людей связывается с судьбой как высшей силой. Авторское воплощение жизненного пути героя, его развитие, изменение в жизненных позициях, а также точка зрения писателя на соотношение свободы и зависимости судьбы человека от обстоятельств складываются в единый комплекс, который может быть обозначен как концепт «судьба» в художественной системе писателей.

Познание художественной интерпретации концепта «судьба» писателем возможно только через определение его мировоззрения и мировосприятия, характера мышления, неразрывно связанных с мыслительной традицией его народа. Следовательно, если концепт «судьба» – компонент мировидения автора, то его изучение способствует более полному исследованию духовной, культурной и социальной сущности человека, в нашем случае представителя мордовской национальности.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления интерпретации концепта «судьба», который является отражением своеобразия художественного исследования действительности писателями, в том числе мордовскими авторами XX века, выявления его национальной специфики, проявляющейся как в мировосприятии писателей, так и в характерах создаваемых ими образов, а также недостаточной её изученностью.

Объект исследования – концепт «судьба».

Предмет исследования – художественная интерпретация концепта «судьба» в творчестве мордовских писателей XX в.

Материалом исследования послужили художественные произведения К. Г. Абрамова «Эрзянь цёра» («Сын эрзянский»), «Пургаз», И. М. Девина «Нардише» («Трава-мурава»), А. Я. Дорогойченко «Товарищ Варвара», А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Гени колоколов»), А. И. Завалишина «Первый блин», Т. А. Кирдяшкина «Кели Мокша» («Широкая Мокша»), И. П. Кишнякова «Фке эряф» («Одна жизнь»), А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»), М. Т. Петрова «Поворот к солнцу», «Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота», Г. И. Пинясова «Пси киза» («Жаркое лето»), «Салу медь» («Соленый мёд»), П. В. Прохорова «Цидярдом» («Выстояли»), Т. А. Раптанова «Татю», Н. Я. Тремасова «Нежности Волчицы».

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении национально-специфических, ментальных особенностей концепта «судьба», воплощенных в мордовской прозе XX в.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- дать характеристику концепту «судьба» как одному из важных составляющих художественной картины мира, выявить интерпретационное поле данного концепта;

- выявить специфику интерпретации концепта «судьба» на основе анализа образа мордовского народа в романах Т. А. Кирдяшкина «Кели Мокша» («Широкая Мокша») и А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура»);

– рассмотреть особенности художественной интерпретации судьбы исторической личности в романах К. Г. Абрамова «Эрзянь цёра» («Сын эрзянский»), «Пургаз», А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов»), М. Т. Петрова «Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота»;

– определить своеобразие концепта «судьба» в аспекте эволюции самосознания мордовской женщины в произведениях А. Я. Дорогойченко «Товарищ Варвара», А. И. Завалишина «Первый блин», Т. А. Раптанова «Татю»;

– исследуя проблематику, идейно-художественное и жанровое своеобразие, структуру и стилистические особенности произведений военной тематики Г. И. Пинясова, П. В. Прохорова, И. П. Кишнякова, выявить сложность и многогранность способов интерпретации писателями концепта «судьба»;

– проанализировать художественную интерпретацию концепта «судьба» как череду роковых обстоятельств в многообразии связей героя с окружающей действительностью в произведениях И. М. Девина «Нардише» («Грава-мурава»), М. Т. Петрова «Поворот к солнцу», Н. Я. Тремасова «Нежности Волчицы».

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы известных литературоведов и философов: С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, А. Г. Бочарова, С. Г. Воркачева, Н. Гартмана, А. П. Герасименко, А. Б. Есина, В. В. Кожина, В. М. Литвинова, Д. С. Лихачева, Н. О. Лосского, Ю. М. Лотмана, Е. М. Мелетинского, Г. Н. Пospelова, В. Е. Хализева, О. Я. Сивкова, Л. И. Тимофеева, М. Б. Храпченко, Г. С. Шевякова, а также труды социологов и психологов: Э. Гидденса, И. С. Кона, Л. Н. Сяницыной, С. Г. Спасибенко, историков и этнографов: М. М. Громыко, М. Е. Евсеева, В. Н. Майнова, П. И. Мельникова, Н. Ф. Мокшина и др.

В процессе исследования поставленной проблемы мы опирались на труды региональных литературоведов и критиков: А. В. Алешкина, А. И. Брыжинского, Л. Г. Васильева, В. В. Горбунова, Г. И. Горбунова, Г. С. Девяткина, Е. А. Жиндеевой, Н. В. Зиновьева, М. Г. Имярскова, М. И. Ломшина, В. М. Макушкина, М. И. Малькиной, В. Е. Соколовой, Н. И. Черепкина и др.

Степень научной разработанности темы. При всем многообразии научных мнений по проблемам изображения судьбы человека в мордовской литературе специального монографического исследования, посвященного художественной интерпретации концепта «судьба» в прозаических жанрах, в современном литературоведении Мордовии нет. Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в трудах А. В. Алешкина «Судьба народная – судьба человеческая» (Саранск, 1979), А. И. Брыжинского «Современная мордовская проза: (Движение жанра)» (Саранск, 1995), Е. А. Жиндеевой «История. Литература. Личность. К вопросу о концепции личности в мордовской художественной прозе Мордовии» (Саранск, 2000), Е. А. Федосеевой «Народный герой в историческом романе Мордовии» (Саранск, 2000) и др. В

данных научных исследованиях ученые обращали внимание преимущественно на воплощение концепта «судьба» как жизненного пути героя, интерпретационное поле концепта практически не раскрывается.

Методология исследования. В целях объективности исследования применялась методика многопланового подхода к анализу текста на основе таких методов исследования, как культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, системно-целостный, позволяющих исследовать особенности художественной интерпретации концепта «судьба» в конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности.

Научная новизна заключается в том, что работа представляет собой первое монографическое исследование художественной интерпретации концепта «судьба» в мордовской прозе XX в. в свете национально-исторических, литературоведческих и философских традиций.

Теоретическая значимость исследования состоит в освещении специфики художественной интерпретации концепта «судьба» в мордовской прозе XX века. Представленный в работе художественно-эстетический феномен исследуется в контексте основных тенденций его реализации, объединяющих ряд мордовских авторов на протяжении литературного процесса исследуемого периода.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования теоретических положений, конкретного материала и выводов научного исследования учителями-словесниками при изучении мордовской литературы в общеобразовательных школах Республики Мордовия, преподавателями вузов на лекционных и семинарских занятиях, при реализации национально-регионального компонента в курсах по выбору, при составлении методических пособий и рекомендаций, при написании студентами дипломных и курсовых работ, докладов, рефератов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ментальное пространство концепта «судьба» структурируется по принципу «размытого» ядра и периферии и образует двоядерную структуру (что отражает основные этапы его осмысления). Ядерная зона концепта представлена двумя параметрами: «судьба – сила» и «судьба – жизненный путь». В художественном тексте первый параметр представлен как рок, фатум, фортуна, второй параметр как участь, удел, доля, жребий, жизнь и будущее.

2. Интерпретационное поле концепта «судьба» в романах Т. А. Кирдяшкина «Широкая Мокша» и А. Д. Куторкина «Бурливая Сура» раскрывается преимущественно как «тяжелая доля», неизбежная и непознаваемая сила, влияющая на судьбу как отдельного человека, так и народа в целом. Это выражается через характеристики высшей силы, которая считается определяющей условия земного существования и контролирующей это существование его прогрессии (судьба – предопределение, судьба – неизвестность).

3. В изображении судьбы исторической личности в романах К. Г. Абрамова «Сын эрзянский», «Пургаз», А. М. Доронина «Тени колоколов», М. Т. Петрова «Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота» возникла

необходимость в осмыслении отдельных событий жизни человека и народа именно как исторически важных. Среди последовательных событий, происходящих в жизни Никона, Ушакова, Пургаса, сначала отбираются события, которым присваивается статус «значительных», цепь которых выстраивается в некую «опорную линию» бытия, и потом постепенно формируется система представлений о причинной связи, управляющей данными событиями.

4. Интерпретация концепта «судьба» в аспекте эволюции самосознания мордовской женщины осмысливается писателями (Т. А. Раптановым, А. Я. Дорогойченко, А. И. Завалишиным) в социальном и историческом контексте - это самоопределение женщины в семье и обществе, проблемы брака и взаимоотношений с мужчиной, что в совокупности соотносится с русской интерпретацией женской судьбы. Авторы прослеживают эволюцию мировоззрения героинь от осознания судьбы как тяжелой доли, которая предопределена им свыше, к открытому протесту и общественному вызову.

5. В произведениях военной тематики, представленной романом П. В. Прохорова «Выстояли», повестями Г. И. Пинясова «Жаркое лето», «Соленый мед» и рассказом И. П. Кишнякова «Одна жизнь», судьба отдельной личности показана в непосредственной зависимости от неотвратимого хода истории. Характеры героев произведений раскрываются в столкновении со сложными проблемами, которые надо было немедленно решать, и от этого решения зависела не только их собственная судьба, но и судьбы других людей, всей страны.

6. Роковые обстоятельства в структуре художественного произведения проявляются в столкновении героя с различными жизненными обстоятельствами, как правило, негативного характера. В произведениях И. М. Девина, М. Т. Петрова, Н. Я. Тремасова это выражается через характеристики взаимодействия судьбы и человека, которые обусловлены возможностью/невозможностью изменения жизненного пути (судьба – доля либо судьба – случай).

Апробация работы. Научные результаты исследования отражены в 7 публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в сборниках всероссийского значения. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Основные положения диссертации были представлены на всероссийских научно-практических конференциях «Межкультурные связи в системе литературного образования» (2008, Саранск), «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (2010, Саранск), межрегиональных конференциях «Евсевьевские чтения» (2006-2009, Саранск); «М. И. Безбородов и современность» (к 100-летию со дня рождения Михаила Ильича Безбородова) (2007, Саранск), «Язык. Культура. Этнос (традиции и современность)» (2010, Саранск)».

Структура и объем диссертационного исследования определены спецификой выдвинутых в исследовании задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются предмет и объект исследования; формулируются цель и задачи работы; раскрывается научная и практическая значимость диссертационного исследования; степень разработанности проблемы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; даются сведения об апробации работы.

Первая глава **«Интерпретация концепта «судьба» как исторической и социальной категории в художественном воплощении эпохи»**, состоящая из трех параграфов, посвящена выявлению сущности концепта «судьба» и рассмотрению художественных концепций судьбы народа, исторической личности в мордовском романе.

В первом параграфе **«Философское осмысление концепта «судьба» в историко-литературном аспекте»** акцентируется внимание на том, что в истории культуры понятие «судьба» представлено различными концепциями. Исследования народных воззрений о «судьбе-доле» показывают, что представления родового общества об общей судьбе, возникшие в связи с культом предков, впоследствии сменяются идеей личной судьбы, которая индивидуальна у того или иного человека.

На основе анализа работ ученых (Гераклид, Сенека, Конфуций, Монтескье, Якоби и другие) можно констатировать, что философами с древнейших времен до XIX в. в понятие «судьба» вкладывается определенный смысл: в мире присутствует некое разумное начало, которое, руководствуясь собственными, лишь ему известными целями, влияет определенным образом на человеческое существование. На наш взгляд, указанное понятие употребляется в основном именно в метафизическом смысле, как неподдающаяся познанию внешняя сила, влияющая на ход человеческой жизни.

Философы XX–XXI вв. так и не пришли к единому взгляду на концепт «судьба». Одни ученые, например, О. Я. Сивков, придерживаются мнения о том, что судьба – «закономерная неизбежная и единственно возможная цепь событий»¹. Другие, например, Н. Гартман, отходят от идей предопределенности судьбы. Судьба – это социальные отношения, обстоятельства, в которые заключен человек, «а тяжелая власть рока ничто иное, как тяжесть самой реальности»². Следовательно, судьба – это и складывающийся независимо от воли человека ход событий, сила, предопределяющая все, что происходит в жизни, и жизненный путь, история существования, развития чего-либо.

¹ Сивков О. Я. Судьба как неизбежная цепь событий. Основы теории философии. – М., 1994. – С. 9–10.

² Гартман Н. К основоположению онтологии. – СПб, 2003. – С. 386.

Вместе с тем, рассматривая концепт «судьба» с точки зрения литературоведения, Н. Гартман считает, что судьба – один из содержательных слоев литературного произведения, и раскрывается она в ситуации и действии. Но в данной трактовке упускается из вида внутренняя жизнь героя. На основе изучения литературоведческих работ Гегеля, Н. Гартмана, М. М. Бахтина, В. М. Литвинова, мы пришли к выводу, что основной формой показа судьбы героя в художественном произведении является исследование жизненных событий и поступков человека, выявление их причин, как внешних, так и внутренних, и следствий. С одной стороны, герой строит свою жизнь в соответствии со своими мыслями, желаниями и целями, с другой – лишь реализует свое предназначение. В художественном произведении важно сохранить веру в возможность преобразования судьбы благодаря активной роли самой личности и эффективному воздействию внешних общественных условий.

По мнению М. М. Бахтина, одним из важнейших постулатов художественной интерпретации концепта «судьба» является открытие ценностной категории рода (народа, нации, традиции)¹.

Раскрытие роли народа имеет важнейшее значение, особенно для эпического творчества, как преобразующей силы, способной вызвать обновление общества. Эта идея может быть выражена и в прямой форме, форме рассказа о крупных исторических событиях, в которых народ принимает самое активное участие, и в опосредованном виде – во внутреннем течении повествования, объемно характеризующем развитие социальной жизни, психологии, быта людей. Исследуемый в работе материал подводит к выводу, что категория рода является почвой, культурным контекстом, в котором возможно полноценное раскрытие судьбы.

Во втором параграфе «*Судьба человеческая - судьба народная (по материалам романов Т. А. Кирдяшкина «Широкая Мокша» и А. Д. Куторкина «Бурливая Сура»*)» анализируются произведения Т. А. Кирдяшкина и А. Д. Куторкина, в которых раскрывается тема культурно-исторического становления судьбы мордовского народа.

Жанр произведения «Кели Мокша» («Широкая Мокша», 1955) автор определил как роман-хронику, так как повествование ведется последовательно и основано на реальных фактах и событиях. В центре эпического произведения – судьбы жителей села Старое Мамангино в процессе исторических и социальных изменений на рубеже XIX-XX вв., в предреволюционный период. Образ Тихона Черемшина является центральным и связующим звеном повествования. Эволюция судьбы героя проходит через весь роман. Писатель показывает, как под влиянием жизненных испытаний, в преодолении трудностей формируется судьба этого человека, которую автор постепенно проецирует на судьбу мордовского народа, что четко прослеживается в диалогах героев – деревенских жителей, где творческим принципом было следование правде жизни. Социальный смысл всех событий истории автор передает через призму восприятия простого крестьянина. Раскрывая

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 161–162.

интерпретационное поле концепта «судьба» в романе в процессе актуализации темы народной жизни, Кирдяшкин судьбу трактует преимущественно как тяжелую долю: «жаловаться на свою судьбу, на невыносимо тяжелую жизнь», «брошенный на произвол судьбы», «так на роду написано весь век нужду терпеть», «загнанные злой судьбой»¹. Через весь роман проходит мысль о покорности судьбе, воле Всевышнего.

Своеобразную альтернативу решения темы народной судьбы как тяжелой доли, заявленной в романе Т. А. Кирдяшкина, предлагает А. Д. Куторкин в романе-трилогии «Лажныця Сура» («Бурливая Сура», две первые части которого вышли на русском языке под названием «Валдаевы»). В романе представлено многообразие сюжетных линий, что обусловило определение его специфики как «романа судеб». Через глубокое проникновение в психологию автор стремится проследить, как под влиянием исторических событий изменяется судьба человека. Большое значение для раскрытия интерпретационного поля концепта «судьба» на страницах романа приобретает мотив судьбоносной роли обстоятельств, особенно когда он используется в целях раскрытия психологического состояния персонажей. Так, роковое стечение обстоятельств ломает судьбу церковного сторожа Евграфа Чуврына: «... Жизнь меня перевернула наизнанку. Четырнадцать лет я маялся в тюрьме не за свою вину. Видел правду в цепях, свободу в кандалах, волю в оковах и кривду в рясе ... Что бога нет – это я знаю лучше всех в мире»². Доводя драматизм изображения до предела, А. Д. Куторкин тем самым наводит на мысль об огромном внутреннем напряжении героев, не осмелившихся бросить вызов судьбе, но берущих на себя ответственность не только за свой выбор, но и за предстоящую кару.

Романы А. Д. Куторкина и Т. А. Кирдяшкина раскрывают жизнь в сложном переплетении исторических конфликтов, рассматривают воздействие обстоятельств на судьбу человека и способность или не способность личности бороться с этими обстоятельствами. Писатели, отражая перестройку в душах людей, ищут художественную опору в разнообразных связях человека с миром, в том числе с природой. Лейтмотивом романов являются образы рек Суры и Мокши. Они становятся символами «бурливой» и «широкой» жизни народа.

В третьем параграфе *«Художественная концепция судьбы исторической личности в романах К. Г. Абрамова, М. Т. Петрова, А. М. Дороница»* представлен анализ произведений на историческую тематику, в которых писатели стремятся к поиску новых возможностей непредвзятого изображения человеческой судьбы, стремлению оторваться от устоявшихся канонов.

В 70-х годах XX в. в мордовской литературе появляются первые историко-биографические романы. Крупнейшим из них является трилогия К. Г. Абрамова о скульпторе С. Д. Эрзе (Нефедове). Жанр историко-биографического романа позволил автору создать образ Степана Эрзи более

¹ Кирдяшкин Т. А. Широкая Мокша. – Саранск, 1981. – С. 8, 15, 275, 300.

² Куторкин А. Д. Бурливая Сура. – М., 1972. – С. 340.

объемным и многомерным, добиться широты и глубины в философском осмыслении закономерностей жизни.

Действие первой части романа происходит преимущественно в селе Баево. Картины природы, пейзажные зарисовки призваны не только обозначить фон, на котором складывается человеческая судьба. Они играют роль многозначных и емких символов, художественно тонко раскрывают состояние души героев, выражают лирико-философские раздумья автора, а также являются способом обобщения концептуально значимых идей, касающихся нравственных и социальных сторон общенационального уклада, исторического течения и сущности бытия. Вторая часть романа посвящена юности Степана Дмитриевича, периоду самоопределения, выбора жизненного пути героя. Тяга к правдивому воспроизведению жизни, к созданию емких художественных образов стала для Степана смыслом жизни, его судьбой. Судьба Степана сложилась благополучно, вопреки горестным ожиданиям матери, благодаря не столько случаю, сколько проявлению его невиданной силы яркого народного таланта: «Впервые в жизни Степан услышал в свой адрес похвалу понимающего в живописи человека. Он даже не все слова и понимал – силуэт, гармоничность сочетания, тип лица, композиция, но понимал, что слова эти говорятся ему в похвалу, и сердце его трепетало от радости, от счастья, и он не знал, куда деть глаза, которые жгли счастливые слезы»¹. Третья часть трилогии охватывает значительный период жизни героя – от первого приезда в Москву до последних дней жизни. Здесь и учеба, и первые успехи, и разочарования, странствия по стране и Европе, жизнь в Аргентине и возвращение на родину. Как отмечает К. Г. Абрамов, большое место в зрелом творчестве Эрзи занимала религиозная скульптура, причем Христа он лепил с себя самого. Как представляется автору, для Эрзи это было творческим ответом на вопрос о высшем смысле посланных судьбой лично ему испытаний и горестей.

Литература 70-80-х гг. XX в., обращенная к изображению исторической личности, синтезирует характер в единстве его самопознания и самоосуществления, в его приобщении к историческому процессу не только в качестве объекта, но и в качестве субъекта истории. Ярким примером такого синтеза являются романы М. Т. Петрова «Румянцев-Задунайский» (1976, 1979) и «Боярин Российского флота», главными героями которых выступают генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский и адмирал Ф. Ф. Ушаков.

Судьба генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского в одноименном романе М. Т. Петрова интерпретируется автором прежде всего с точки зрения его военной деятельности. Большое влияние на судьбу сына оказал отец – Александр Иванович Румянцев, отправленный в ссылку в годы правления императрицы Анны Ивановны, эпоху борьбы фаворитов за власть. Образ Петра Румянцева дан М. Т. Петровым в развитии, во внутреннем росте, в непрерывном положительном становлении. Автор прослеживает, как меняются взгляды героя на жизнь, отношение к родителям, как из картежника и кутилы он превращается в воина, для которого на первом месте благополучие Родины и

¹ Абрамов К. Г. Сын эрзянский. – М., 1976. – Кн. 2. – С.194.

подчиненных ему солдат. Писатель стремился выразить в конкретном герое представление о человеке, который становится творцом истории, талантливым и мужественным военачальником. Важную роль в художественной интерпретации концепта «судьба» в романе играет степень осознанного участия героя в исторических событиях. Нельзя не согласиться с тем, что «... в таком подходе к мотивировке человеческой судьбы сказалась не только историчность понимания характера персонажа, но и этическая установка автора - показать право человека на личный выбор, на самостоятельность нравственного поведения»¹.

Своеобразным продолжением раздумий М. Т. Петрова о роли личности в исторической судьбе России стал роман о выдающемся российском флотоводце Федоре Федоровиче Ушакове «Боярин Российского флота» (1981). Основа сюжета романа – это не только изображение личности Ф. Ф. Ушакова, не только судьба типических героев в типических обстоятельствах, но ещё и драматическая история всего народа. Показывая героя во всевозможных связях с эпохой и людьми, анализируя его деятельность как политика и военачальника, М. Т. Петров создал исторически правдивую интерпретацию судьбы Ф. Ф. Ушакова.

Роман начинается с важного события в судьбе Ушакова, он уходит в отставку. Автор дает понять, что это решение адмирала вынужденное. Честный, прямолинейный характер адмирала оказался несовместимым с придворными интригами. Создавая художественную интерпретацию судьбы Ушакова, автор акцентирует внимание на том, что флот был смыслом жизни великого флотоводца, он заменил ему семью, детей, а государственная деятельность полностью поглотила личную жизнь. Вторая глава романа посвящена военным подвигам адмирала, а именно событиям 1798-1799 гг., битве за Ионические острова. Здесь Ушаков проявил себя не только как талантливый флотоводец, но и как грамотный государственный деятель – пришлось заняться установлением республики на освобожденных островах. Новаторский подход М. Т. Петрова к изображению эпохи начала XIX в. состоял в том, что впервые за все время существования жанра исторического романа писатель сумел осмыслить как историк и воплотить в живописном повествовании как художник сложнейшие законы взаимодействия движущих сил истории, прежде всего законы взаимодействия выдающейся личности (Ф. Ф. Ушакова) и народа. В лице адмирала народ видел своего заступника: «Он-то, адмирал Ушаков, батюшка Федор Федорович, все знает, далеко видит...»². Сам Ушаков обращается к народу не иначе как «дети мои...»³. В процессе исторического развития России существовала взаимосвязь отдельных судеб и судьбы народа в целом, среди которых приходилось действовать реальной исторической личности.

¹ Малькина М. И. Если внимательно взглядеться... (исторические романы Михаила Петрова) // Современная мордовская литература (60–80-е годы). – Саранск, 1991. – С. 210.

² Петров М. Т. Боярин Российского флота. – Саранск, 1981. – С. 315.

³ Там же.

Исследовательский интерес вызывает творчество К. Г. Абрамова, обратившегося в 80-е г. XX в. к жанру романа-сказания, в центре повествования которого находится легендарная личность. К. Г. Абрамов создает два произведения в этом жанре – «Пургаз» (1988) и «За волю» (1989). В основу сюжета романа «Пургаз» легли события рубежа XII-XIII вв., периода межродовых споров и военных конфликтов. В романе судьба героев изображена во власти стечения обстоятельств, неожиданных событий (похищений, нападений монголо-татарского войска). Писатель, описывая судьбу каждого героя, показывает его не только как представителя определенной социальной группы, но и как отдельную личность. Судьба Пургаза – судьба народного национального лидера. Большое влияние на формирование его личности и становление судьбы оказал дед – Обран. Автор наделяет Обрана чертами былинного богатыря. Обран стремится укрепить положение Мордовских земель, объединив несколько родов. Мордовский инязор Пургаз после смерти деда решает эти национальные проблемы: объединяет эрзян и мокшан, борется за независимость от русских князей, от монголо-татарского ига: «Кто же не знает Пургаза? Вся мордва знает тебя... Ты сделал то, о чем мечтал твой дед: собрал воедино Мордовскую землю. Теперь вся мордва живет в одном доме»¹. Судьба Пургаза представляется автором как череда обстоятельств, когда крайне необходимы были необыкновенная сила воли, мужество, отвага, героизм для того, чтобы сделать, казалось бы, невозможное, преодолеть такие препятствия, которые под силу только героическому характеру. Пургаз изображен с потрясающей силой жизненной убедительности, которая проявляется в изображении даже самых малых подробностей его внешности, поведения, дум и дел, поэтому воспринимается как самый реальный, земной человек, без каких-либо внешних, бросающихся в глаза примет сказочного. В конце романа автор подводит итог изображаемому событиям сказочным исчезновением князя.

Мордовская литература конца XX в. обращает внимание на ранее художественно не освещенные страницы истории русского православия. В центре повествования романа А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов», 1996) личность патриарха Никона. Писатель раскрывает его незаурядные человеческие силы и способности, благодаря которым он смог начать церковные реформы. Патриарх в романе предстает не только как Владыка, но и как мудрый государственный деятель. Он активно участвует в решении политических вопросов, склоняя царя к прекращению войны с Польшей и выступая за борьбу со Швецией в Прибалтике. В образе Никона глубокий и смелый ум грамотного политического деятеля и нравственные качества религиозного лидера оказываются противопоставленными его слабостям и недостаткам: тщеславию, любви к роскоши, властолюбию, которые нередко приводили патриарха к необдуманным поступкам. Строгим отбором деталей в изображении героя писатель добивается того, что при многогранности характера, неоднозначности поведения и места в историческом

¹ Абрамов К. Г. Пургаз. - Саранск, 1993. – С. 278.

события, нравственная и историческая оценка Никона автором вполне определена. Очень много умеет вложить Доронин в одну реплику героя: «Только одна у нас великая забота – о России. О ней, родимой земле, сначала переживай. Все другое – пустая обуза...»¹, в ней вся суть деятельности и судьбы Никона.

В художественной интерпретации концепта «судьба» А. М. Доронина, так же как и К. Г. Абрамова, М. Т. Петрова, история выступает фоном, на котором осуществляется формирование характера человека, его нравственного потенциала и воплощается в развитии жизненного пути героя.

Помимо осмысления концепта «судьба» как исторической и социальной категории в художественном воплощении эпохи, для мордовской прозы характерен интерес к проблемам человеческой жизни, судьбе со всей сложностью и многообразием личностных отношений. Этому посвящена вторая глава **«Эволюция основных тенденций художественного изображения судьбы в объективной обусловленности и многообразии связей с окружающей действительностью»**.

Первый параграф *«Художественная рецепция женской судьбы в аспекте эволюции самосознания мордовской женщины (Т. А. Раптанов «Татю», А. И. Завалишин «Первый блин», А. Я. Дорогойченко «Товарищ Варвара»)»* посвящен проблемам специфики гендерной интерпретации концепта «судьба» мордовскими авторами.

Писатели Т. А. Раптанов, А. И. Завалишин, А. Я. Дорогойченко создавали художественные произведения, интерпретируя концепт «судьба» в аспекте эволюции самосознания мордовской женщины. Данная тенденция мотивирована прежде всего социально-историческими изменениями в обществе – установлением нового политического строя, равноправия между женщинами и мужчинами. Утверждается новый тип героини, обусловленный своеобразием исторической эпохи. Проблемы женской судьбы, осмысленные в социальном и философском контексте, самоопределение женщины в семье, обществе, проблемы брака, воспитания детей, взаимоотношений с мужчиной, стремление женщин к самовыражению и препятствия на этом пути – ведущие темы произведений А. Я. Дорогойченко, А. И. Завалишина, Т. А. Раптанова.

В центре внимания повести Т. А. Раптанова «Татю» эволюция женского самосознания от полной безропотности и подчинения к открытому протесту и общественному вызову. Прозаик большое значение придает мордовским обычаям и традициям. Так, обычай заключения браков по уговору родителей был широко распространен как среди мордвы, так и среди русских. Воля жениха и невесты при этом не учитывалась. Замужество Татю представлялось ее родственникам достойным решением судьбы девушки. Выданная против воли замуж за Петра Чагаева, Татю жила в его семье на правах рабыни. Непосильная работа, постоянные придирки со стороны свекра и свекрови, побои – всё это приходилось ежедневно терпеть Татю. Автор отмечает, что его

¹ Доронин А.М. Тени колоколов. – Саранск, 2004. – С. 41.

героиня не жалуется на свою судьбу, не пытается обвинить кого-то в своих несчастьях. Первоначально она осознает это как горькую долю, которая предопределена свыше, как извечный факт женской судьбы, не подлежащий ни сомнению, ни обсуждению, ни анализу и поэтому принимающийся героиней с покорностью. Автор прослеживает эволюцию мировоззрения Татю. Несмотря на покорность судьбе, в душе молодой женщины постепенно зреет протест. Вначале он находит выход во внутрисемейном конфликте, затем приобретает более широкий характер. Героиня встает на защиту своих односельчанок, также терпящих насилие и унижения в семье.

Подобный женский протест оказывается в центре внимания рассказа А. И. Завалишина «Первый блин», в основе которого лежат эпизоды, когда волей обстоятельств женщина оказывается одинокой в ситуации духовного и эмоционального кризиса и вынуждена сама искать выход переполняющим ее чувствам и эмоциям – злости, ярости, ненависти и тоски. Сюжетная линия рассказа строится на принципе противопоставления прошлого и настоящего. В центре рассказа – образы двух женщин Матрены и Маши Чапкиной. Их судьбы формируются в переходный этап развития общества. При всех произошедших изменениях самосознания судьбы этих героинь во многом созвучны традиционной доле женщины-мордовки, которая испокон веков безропотно, не ожидая поддержки и сочувствия окружающих, несла на своих плечах непосильный груз забот о семье, муже, детях.

В судьбе Матрены произошла череда семейных трагедий – женщина во время голода потеряла единственного сына, затем ее оставил муж Кузьма ради другой женщины. Она встает на защиту своей подруги Маши Чапкиной, чей образ является ярким образцом женской бесправности и безроптности. Оставшись без мужа с тремя детьми, она не может найти правды даже в суде. Картина суда в рассказе символична. Слово «судьба» семантически связано со словами «судить», «суд». В образе Матрены автор показывает женщину, освободившуюся от пережитков патриархального сознания, ставшую образцом для подражания другим женщинам.

Таким же образом сильной и свободной от предрассудков личности является и главная героиня рассказа А. Я. Дорогойченко «Товарищ Варвара» (1922). Судьба ее типична для многих женщин того исторического времени: невозможность получить школьное образование из-за семейных проблем, гибель мужа на войне, воспитание троих детей. Испытания, которые выпали на ее долю, раскрывают все многообразие переживаемых героиней чувств. Варвара попадает в ситуацию, когда приходится спасать любимого человека от смерти. В художественной интерпретации концепта «судьба» такие испытания играют важную роль, их основная функция – показать силу духа и сопротивление человека критическим событиям.

Исследование женских образов в прозаических жанрах позволяет глубже осмыслить саму реальность, обнаружить её скрытые черты, так как в личной судьбе, внутренней культуре, широте взглядов, гражданственности каждой героини ощущается жизненный опыт мордовского народа, его характер, сформированный исторической эпохой.

Во втором параграфе *«Специфика изображения войны как переломного момента в судьбах героев (П. В. Прохоров, И. П. Кишняков, Г. И. Пинясов)»* рассматривается проблема художественного исследования концепта «судьба» в произведениях военной тематики, которая составляет одну из главных тенденций развития мордовской литературы XX в.

Объектом изображения писателей явилась не только война как историческое событие, но и внутренний мир человека, его поведение в экстремальных условиях. Так, в романе П. В. Прохорова *«Выстояли»* (1984), при неимоверной напряженности событий все человеческое в людях, их характеры и судьбы раскрываются как отдельно от войны, так и во взаимосвязи с ней. В романе идет речь о первых месяцах Великой Отечественной войны. События развиваются на границе, в районе расположения дивизии генерала Атласова. Автор изображает судьбы людей, неожиданно выхваченных войной из мирной жизни. Военные события определили судьбу главного героя лейтенанта Владимира Тимофеева, недавно окончившего военное училище и оказавшегося на передовой. Сталкиваясь каждый день с мучительными нравственными проблемами, он должен немедленно решать их, поскольку от этого часто зависит не только его собственная судьба, но и судьбы других людей. Контекст, в котором автор употребляет слово «судьба», позволяет косвенно судить о том, какое значение он вкладывает в данный концепт: «Впереди неведомое будущее. Что ждет там каждого? Смерть? Увечье? Слава? Судьба – великая молчаливица. От нее нельзя ждать ответа на вопрос о твоём будущем»¹. Жизнь и смерть героев романа оказываются тесным образом связаны с событиями подлинной истории, в результате чего концепт «судьба» обретает особую весомость и значимость.

Изображение исторической необходимости, судьбы как результата активного взаимодействия мира и человека стало эстетическим центром повести Г. И. Пинясова *«Жаркое лето»* (1986). Сюжетом повести становится возвращение главного героя Ильи Кужина с фронта, раскрытие его взаимоотношений с внешним миром в страшные годы испытаний. Верный понятиям о чести и долге солдата, он убивает односельчанина Петра Сярыгина, который пытался сбежать с поля боя в тяжелый момент. Последствия войны неимоверно тяжело сказываются на жизни Ильи Кужина, который вернулся с фронта инвалидом. Главным стало раздумье о жизни, о том, почему так сложилась его судьба. В образе Кужина автор показал глубокую зависимость судьбы отдельной личности от неотвратимого хода истории. Мир раскололся надвое – на своих и врагов, и эта антитеза постоянно ощущается в художественной системе произведения. В повести героическое содержание народной жизни выражено в судьбе отдельного человека. Автора интересует не технология боя, а нравственный мир людей, их поведение на войне, в кризисных и трагических ситуациях.

¹ Прохоров П. В. Выстояли. – Саранск, 1984. – С. 245.

Многие произведения военной тематики объединяет одна общая проблема – проблема выбора. Война была проверкой человека на прочность, выбором своей судьбы. Примером подобного изображения судьбы человека в военное время может служить рассказ «Одна жизнь» И. П. Кишиякова (1968). Для того чтобы глубже проникнуть во внутренний мир своего героя, чтобы люди и события обрели более достоверный характер, автор удачно использовал жанровую форму рассказа-воспоминания, рассказа-исповеди. Для рассказа характерен закон более контрастного, чем в крупных жанрах, выделения главного героя из среды эпизодических персонажей. Образ Андрея Оржаева явно доминирует над остальными героями, которые показаны только в соприкосновении с ним и только постольку, поскольку они помогают раскрытию образа центрального героя. Испытание его душевной стойкости в кризисных ситуациях (война, предательство первой жены, смерть сына и второй жены) является важнейшей составляющей авторской интерпретации концепта «судьба».

На современном этапе мордовские писатели представляют на суд читателя произведения, освещающие события Афганской и Чеченской войн. В мордовской литературе последних десятилетий как никогда тесно переплетаются традиционные и новые темы, военная проблематика с проблемами современной социальной и духовной жизни. Герои сборника повестей и рассказов «Старые раны» (1995) Г. И. Пинясова – участники Афганской войны. Рассказ «Соленый мед» построен на контрастах военного и мирного времени, которые играют существенную роль в произведении. Автор художественно воссоздает не только мордовскую, но и российскую действительность 1980–1990-х гг. Главный герой рассказа – Сергей Петрович Локшин, участник Афганской войны, работающий сторожем на пасеке. Сюжетной завязкой является выстрел Сергея солью в одного из своих начальников, как называет его автор, Районного, который использовал пасеку в своих личных целях. Психология Сергея резко контрастирует с установками этого героя. Обостренное чувство справедливости, сформировавшееся у Сергея во время военных действий, толкает его на этот поступок. В изображении судьбы человека важную роль играет авторская концепция героизма. Сущность героического поведения заключается, прежде всего, в действии, в поступке. Именно такой поступок, по мнению автора, и сделал Сергей, открыто выступивший против произвола начальства.

Важным аспектом в художественном изображении судьбы человека на войне является раскрытие его внутреннего мира, психологических установок в мирное и военное время. Стоит особо отметить, что образ дороги часто встречающийся в произведениях военной тематики («Соленый мед», «Жаркое лето» Г. И. Пинясова), приобретает символический смысл, занимающий значительное место в авторской интерпретации концепта «судьба». Образ трудной военной дороги помогает авторам в раскрытии главной темы произведения, предвещая те немислимые жизненные невзгоды, которые предстояло пройти героям.

В третьем параграфе *«Многоаспектность проявлений судьбы как череды роковых обстоятельств на материале произведений И. М. Девина «Трава-мурава», М. Т. Петрова «Поворот к солнцу», Н. Я. Трemasова «Нежности Волчицы»* внимание концентрируется вокруг художественного решения проблем взаимоотношений человека и окружающей среды, судьбы и человеческого предназначения. Важнейшее значение здесь приобретает проблема судьбы как череды роковых обстоятельств. В структуре художественного произведения рок проявляется в столкновении героя с различными жизненными обстоятельствами, как правило, негативного характера.

Именно эти проблемы получили художественное освещение в романе И. М. Девина *«Нардише»* (*«Трава-мурава»*) (1969). Главная героиня романа – девятнадцатилетняя Анна Преснякова, которая после окончания Саранского фельдшерско-акушерского училища решает поехать на работу в отдаленное мордовское село Урань в первый послевоенный год. Автор особое внимание уделяет столкновению Ани с традиционными законами деревенской жизни, национальной психологией. Судьбу своих героев И. М. Девин осмысливает с христианской позиции, рассматривающей судьбу как крест, который каждый человек должен нести всю свою жизнь. Примером такой интерпретации концепта «судьба» в романе является история любви Ани Пресняковой и женатого мужчины Владимира Лепендина. Автор представляет судьбу не только как жизненный путь человека, но и как силу, не поддающуюся познанию: «Вот ведь какие повороты случаются в человеческой судьбе», «Вот какая это тайна – судьба человеческая! И разве кто-нибудь знает, что будет завтра?»¹. Художественные образы романа характеризует стремление к постижению и осмыслению своей судьбы.

По тематической направленности с этим произведением И. М. Девина переключается повесть М. Т. Петрова *«Поворот к солнцу»* (1973). Главный герой Мирон Ваняев – человек слабавольный, робко пытающийся найти своё место в жизни. Попытки преодолеть психологический кризис не приводят к положительному результату. Осознание ответственности за свою судьбу не меняет поведения Мирона. Он оказывается втянутым в ограбление, которое совершил его «друг» Граф. На суде он даже не пытается хоть как-то оправдать себя. М. Т. Петров передает полную отрешенность героя. Здесь проводится принципиальная для писателя мысль: он выделяет состояние, а не характер в целом, проявляет интерес к ситуации, которая как раз и обнажает состояние человека. Автор применяет к герою эпитет «заблудшая овечка». Он сочувственно относится к этому персонажу, однако осуждает его за безучастность и бездействие. Через всю повесть проходит мысль о судьбе как о силе, управляющей жизнью людей. М. Т. Петров словно испытывает духовный потенциал героя в сложных жизненных ситуациях.

¹ Девин И. М. Трава-мурава / Пер. Ю. Галкина. – М., 1987. – С. 229, 305

Своеобразную альтернативу решения темы влияния обстоятельств на судьбу человека, заявленной в повести «Поворот к солнцу» М. Т. Петрова, предлагает Н. Я. Тремасов в повести «Нежности Волчицы» (1991). Эти произведения перекликаются по своей тематической направленности, но в последнем случае в вопросы нравственности и духовной стойкости вплетается тема семейного и школьного воспитания.

Главная героиня повести «Нежности Волчицы» – десятиклассница Оля Волкова, фактически ещё ребенок, осталась в одиночестве, окруженная жестокой реальностью. Мир, изображенный писателем, мрачен: он рисует людей, отчаявшихся, сбившихся с пути, иногда в силу душевной опустошенности, дошедших до глубокого морального падения. Ярким примером опустившегося человека является образ матери Ольги, которая потеряла смысл жизни после смерти мужа и не занималась воспитанием дочери-подростка. Единственное, что её интересовало, – это спиртное. Отрицательные черты героев Н. Я. Тремасова всегда изображаются так ярко, что становится очевидным, что делает человека жестоким и готовым на преступление. Это прежде всего бесчеловечные и жестокие условия существования, в силу чего он утрачивает представление о добре. Н. Я. Тремасов обнаруживает положительную духовную основу героини, акцентирует внимание на тех жизненных моментах, когда открывается возможность выбора, оценки своих поступков, поведения. Жизненные обстоятельства, с точки зрения автора, не всегда противостоят человеку, ломают его, часто они, наоборот делают его сильнее, помогают осуществить замыслы, выполнить его предназначение.

Мордовская литература XX в. исследует судьбы людей в поисках смысла жизни, констант бытия, ответственности личности за свой выбор. В связи с проблемой интерпретации концепта «судьба» творчество писателей И. М. Девина, М. Т. Петрова, Н. Я. Тремасова направлено на многоплановый охват действительности и ориентируется на правдивое отражение сложных связей человека с обществом, богатого духовного мира и сложностей бытия героев.

В заключении подводятся итоги исследования, актуализированные в положениях, выносимых на защиту, и содержатся выводы, вытекающие из анализа произведений исследуемых авторов. Подчеркивается, что мордовские прозаики Т. А. Кирдяшкин, А. Д. Куторкин, К. Г. Абрамов, А. М. Доронин, М. Т. Петров постигают судьбы людей в контексте важнейших перипетий народной жизни, считая своей главной задачей исследование человеческой судьбы в реально-историческом потоке событий.

На протяжении XX в. наблюдаются различные тенденции в художественном воплощении судьбы в ее объективной обусловленности и многообразии связей с внешним миром. Писатели И. М. Девин, А. И. Завалишин, И. П. Кишняков, Г. И. Пинясов, Т. А. Раптанов, Н. Я. Тремасов и др. тщательно фиксируют все, что определяет судьбу человека, духовность и характер его взаимоотношений с окружающей средой. Составляющие судьбы героя двойственны: с одной стороны, на нее влияет

окружающая действительность, которая формирует человеческую личность, с другой стороны, личность способна сама строить свою судьбу посредством соответствующих поступков, мыслей и чувств. Итак, система принципов писателей, создающих художественные интерпретации концепта «судьба», имеет много общего на уровне метода, а нюансы, значимые для определения взаимоотношений человека и окружающего мира, отражены в развитии духовности.

Основные положения и выводы нашли отражение в 7 публикациях по теме исследования:

I. Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ахрамович, А. В. Многоаспектность проявлений судьбы как рока на материале повести А. И. и К. В. Смородиных «Особенные люди» / А. В. Ахрамович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2010. – № 11. – С. 194–204.

2. Ахрамович, А. В. Культурологический аспект в исследовании художественной интерпретации судьбы исторической личности (по роману А. М. Доронина «Тени колоколов») / А. В. Ахрамович // Интеграция образования. – Саранск, 2010. – №4. – С. 116–119.

3. Волгутова, А. В. Литературоведческий и философский аспекты в осмыслении концепта «судьба» / А. В. Волгутова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – Москва, 2010. – № 1. – С. 199–204.

II. Список публикаций в других изданиях:

4. Волгутова, А. В. Изображение судьбы народа в произведении А. Д. Куторкина «Бурливая Сура» / А. В. Волгутова // Актуальные вопросы литературоведения и методики преподавания литературы: сб. науч. трудов / редкол.: Т. А. Наумова [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2007. – Вып. 6. – С. 23–28.

5. Волгутова, А. В. Особенности художественного времени и пространства в рассказе И. Кишнякова «Одна жизнь» / А. В. Волгутова // Актуальные вопросы мордовской филологии: межвузов. сб. науч. тр. / под ред. Л. П. Водясовой; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2008. – С. 35–38.

6. Волгутова, А. В. Художественная концепция судьбы в поэме М. Безбородова «Ёфкс, кона ульсь» («Сказка-быль») / А. В. Волгутова // М. И. Безбородов и современность: сб. науч. тр. / редкол.: М. М. Акашкин [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2007. – С. 24–26.

7. Волгутова, А. В. Ве лувсо, кемевиксстэ (В одном русле) / А. В. Волгутова // Сятко. – 2009. – № 9. – С. 82–83.

Подписано в печать 10.02.2012 г.
Формат 60 x 84 1/16. Печать ризография. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1, 2. Тираж 120 экз. Заказ № 12

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»

Редакционно-издательский центр
430007, Саранск, ул. Студенческая, 11 а

